

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ:
ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ»

Сходные элементы в культуре славянских народов могут объясняться как генетически – общим источником происхождения, так и типологически – общими принципами развития. Особую и важную роль в последнее время приобретает также культурная интерференция.

Ключевые слова. Традиционная культура, славянские народы, фольклор, этнография, культурная интерференция.

17 ноября 2017 г. кафедра общего и славянского искусствознания Института славянской культуры Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) провела научно-практическую конференцию «Традиционная культура славянских народов: общее и различное». Доклады каждого участника будут опубликованы в разных изданиях, но нам представляется, что краткое изложение выступлений в их совокупности имеет самостоятельное значение. Поэтому мы предлагаем их вниманию коллег в качестве некоего круглого стола. Но для удобства представления всего материала в целом пристатейная литература дается одним списком для всех выступлений.

Сходные элементы в культуре славянских народов обычно объясняются либо генетически – общим источником происхождения, либо типологически – общими принципами развития. Однако особую и важную роль в последнее время – в связи с усилившейся миграцией и новыми видами коммуникации – приобретает культурная интерференция.

Материал подготовлен М. В. Строгановым.

Н.Н. Рычкова¹

Российский государственный гуманитарный университет

**МОСКАЛИ И ДРУГИЕ ХОХЛЫ: ВЗГЛЯД НА СОСЕДЕЙ
УКРАИНЦЕВ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ²**

Материалы по этнической принадлежности жителей Еланско-Терянского украинского анклава, который начал формироваться в XVIII в. переселенцами из современных Киевской и Полтавской областей Украины, собраны экспедициями учебно-научного Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ 2012–2017 гг. в населенные пункты Самойловского района Саратовской области [Левкиевская, 2015].

Жители региона называют себя хохлами или, реже, пэрэвэртнями, подчеркивая отличие и от русских, и от украинцев. Один из самых очевидных критериев, язык – не-русский и не-украинский: «Наши Залесянка, ну вот это вот Песчанка, Еловатка, Ольшанка, *вот это действительно хохлы*. А вот дальше уже Святослаўка, Николаеўка, туда дальше там это уже москали, они уоворят по-русски. ... *Язык наш – это в основном тут*. ... Мы так баемо» (О. В. Володченко, 1958 г. р., с. Залесянка).

Однако «хохлацкая общность» для самих информантов не является однородной. Жители часто рассказывают о «других» хохлах – из соседней деревни. Для конструирования локальных различий используются языковой и обрядовый критерии. Информанты замечают особенности произношения и лексики и порой считают «других» хохлов не-хохлами, а русскими: «[А вот вы сюда замуж вышли, вы заметили, что тут слова отличаются?] СВС: о, закваска, я сроду не

¹ Надежда Николаевна Рычкова – кандидат филологических наук, научный сотрудник Центра типологии и семиотики фольклора РГГУ (Москва)

² Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование»

чула, шо тако з'акваска. КВВ: Это кисло молоко. СВС: а я не чула, мэна посыла свекруха: “Иди, з'акваску возьми”. КВВ: а потому что в Песчанке русски жили. СВС: А я глаза вытаращила. КВВ: а поэтому з'акваска. СВС: А планыдой звалы. КВВ: планыда – гнус. У нас нэ звалы планыда, у нас мохúда. [Вспоминают про уличные фамилии] СВС: В Песчанке всех звалы по-уличному. [А тут разве нет?] КВВ: у нас мало, у нас не заведено. СВС: А в Песчанке там» (В. В. Красюкова 1953 г. р., В. С. Сорокина 1945 г. р., с. Криуша).

Замечают и «другие» обычаи: женщины, вышедшие замуж в соседнее село, рассказывая об обрядах, сравнивают практики «у нас» и «здесь»: «А у них еще вот (у нас в селе не было такого) у них вот шишки какие-то делали из теста, як шишечки, еще это раздавали. Вот когда жених с невестой идут из загса, и вот тогда обсыпают там зерном, деньгами и разные бумажки от цветов, шишечки эти раздавали» (В. П. Шестакова 1937 г. р., Ольшанка).

Помимо «других» хохлов, жители анклава рефлектируют об отличии от «чужих» русских, москалей. Важным отличительным признаком также является язык, хотя для части информантов русский является основным, а переключение на хохлячий диалект происходит только в определенных случаях: называя бытовые предметы, информанты часто называют его по-русски, чтобы было понятно исследователю, а затем по-хохлячьи.

Кроме этого, дальние соседи отличаются негативными качествами: москали используют абсценную лексику, злоупотребляют алкоголем, а нередко не умеют печь вкусный хлеб. Наконец, ведьма часто оказывается «из москалив», а в детской страшилке москаль заменяет «русского» цыгана: «[А в детстве вас кем пугали? хокой может?] Москаль прийдэ, тэбб забэрэ» (Т. В. Сафронова 1930 г. р., пос. Самойловка).

Так разноуровневые отличия конструируют границы разного типа: мы русские / мы хохлы / мы хохлы залесянские (ольшанские, песчанские и т. д.). На границы этнические накладываются локальные, на локальные – временные границы.